

Выставка Римаса Бичюнаса
в Доме Балтрушайтиса

Окно в Литву

Сергей Сафонов

Несколько лет назад попала на глаза газетная заметка, автор которой неистово набрасывался (и, разумеется, тут же его «развенчивал») на искусство Микалоюса Чюрлениса, литовского художника и музыканта эпохи модерна. В принципе, конечно, мужик на барина сердился: если все же согласиться с тем, что прибалтийское искусство внесло свой особый вклад в художественные процессы рубежа XX столетия, то имя Чюрлениса здесь отнюдь не из последних. Другое дело, что в советскую пору, когда даже Болгария была за границей, доступной далеко не для всех, прибалтийские республики как бы исполняли роль некой «внутренней», расположенной прямо в пределах СССР Западной Европы. И неадекватный, на мой взгляд, «наезд» московского арт-критика могу объяснить лишь раздражением по отношению к нашему недавнему прошлому вообще и той роли прибалтийского искусства, которую оно играло в советской системе координат.

А ведь искусство Прибалтики мы знаем плохо. Как неизвестен нам почти никто, допустим, в Норвегии (разумеется, кроме похищенного из музеев Эдварда Мунка) или хоть кто-нибудь из числа видеохудожников Австралии. Даже современную американскую культуру в России ведают не бог весть как — недавние сомнительные выставки в ЦДХ и зале на Солянке или даже показ Уорхола в ГТГ явно положения дел не меняют. То есть не то чтобы они были совсем не в счет, а так, снова гомеопатия. И заочными разговорами о современных западных приоритетах дела не поправишь: нужно смотреть. Тем ценнее всякая возможность припасть к первоисточнику. В данном случае ее предоставил москвичам литовский культурный центр на Поварской, имену-

емый Домом Балтрушайтиса. Здесь нынче показывают картины литовского живописца Римаса Бичюнаса. Кстати, в советское время известного и популярного не только в самой Литве, но и за пределами СССР.

Сомневаюсь, что даже в дни новогодних каникул в этих небольших залах будут толпиться зрители, страждущие припасть к современному литовскому искусству. Что очень жаль, хотя и вполне объяснимо: станковая живопись сегодня в российской столице не в моде. Забавно, что в отношении искусства прежних десятилетий или даже веков такого неприятия нет: только недавняя выставка «Бубнового вальса» в Третьяковке собрала тысячи посетителей и десятки благодарительных рецензий. Искусство Бичюнаса как раз и восходит к той живописной традиции, которая опирается в первую очередь на выразительные возможности колорита; я бы даже рискнул записать в число его предшественников и Василия Кандинского. Разумеется, имея в виду не поздние, тяготеющие к супрематизму его работы, а периода неполного «распредмечивания» изображений.

Декоративность холстов Бичюнаса иногда прямо вынесена в названия: «В окружении желтого цвета» (2003), «Синий свет» (2002)... Понятно, что речь не о монохромных абстракциях: при желании в последнем произведении за вроде бы просто декоративными красочными аккордами можно рассмотреть дома, облака, деревья. «Царство деревьев» — так называется произведение, написанное в 2000 году. Иногда условные пейзажи Бичюнаса обретают точную географическую привязку — как, например, в работе «Вильнюсские холмы» (2001). Впрочем, структура многих композиций художника довольно универсальна: вертикали деревьев и архитектурные масси-

На пригласительный билет по преимуществу пейзажной выставки Римаса Бичюнаса вынесена его «Колдунья» (2005)

вы пересекают небо, написанное с не меньшим вниманием к его цветовым колебаниям, чем земля. Вещи Бичюнаса очень декоративны, но без «крика»: даже взятый в полную силу красный кадмий или синий кобальт звучат в строй-

ном хоре с другими, даже приглушенными красками.

«Он чувствует краску как будто бы изнутри», — говорит о художнике искусствовед и куратор выставки Нийоле Туненене. В Москву экспозиция Бичюнаса прие-

хала из Казани, где она участвовала в программе «Окно в Литву»; из-за повышенного внимания публики ее несколько раз продлевали. У нас выставка пробудет примерно месяц, а потом отправится по другим городам России.